

Перед обелиском — каменное надгробие. Длинными рядами тянутся мемориальные плиты, на которых начертаны имена тех, кто пал в боях вот здесь, на берегах Ошты и в окрестных лесах. Их много — более шестисот. Политруки Кудрявцев и Столбов, лейтенанты Юрченко, Бондарчук, Дианов, Малошицкий и Шарыгин, рядовые Плотников, Изотов, Шестаков, Дворецкий, Жуков...

Приезжим в Ошту обычно показывают старый разрушенный дот на Карпинской высоте. Вот он, немой свидетель былых сражений. Время наложило, конечно, свой отпечаток на это «долговременное» сооружение. Деревянный сруб подгнил и обвалился. Даже в бетонной тверди обнажилась ржавая проволока, служившая арматурой. Траншей и окопов не видно. Засыпанные бульдозерами и перепаханные тракторами, они давно заросли травой.

От дота, ставшего музейным экспонатом под открытым небом, люди идут к развилке дорог, туда, где проходил передний край обороны и куда отчаянно рвались шюцкоровцы. По плотно укатанному шоссе бегут машины — «Волги», «Москвичи», тяжелые МАЗы.

Завороженный красотой здешних мест, я молча осматриваю все вокруг. А в душе отзываются слова поэта:

«Поля, холмы, лощины темно-синие
И перелески легкою волной,
Но через всё — невидимая линия,
Неслышная — идет передо мной...».

Еще издали показался монумент Славы в честь защитников Ошты. В его суровой простоте переданы стойкость и мужество. С огромной мраморной глыбы смотрит воин в стальной каске, от которой расходятся лучи солдатской звезды. А ниже, на массивных блоках, выбиты гордые слова: «Здесь был остановлен враг. 1941—1944».

Люди с волнением смотрят на монумент и вспоминают тысячу дней и ночей Оштинской обороны. В душе навсегда остается чувство прикосновения к подвигу.

Бои на небольшом участке фронта, в несколько десятков километров, в сравнении, например, со сражением на Курской дуге могут показаться не столь уж значительным эпизодом. Однако в великой битве не было второстепенных операций. Оштинская оборона — один из таких славных, но мало известных эпизодов Отечественной войны.

...Первое военное лето. Немецко-фашистские войска, вероломно напав на нашу страну, с фанатическим упорством врвутся в глубь советской территории. Один из главных ударов направляется на Ленинград. Восьмого сентября 1941 года ценой колоссальных усилий врагу удалось блокировать город с суши. Однако советские войска дали ему решительный отпор. План «блицкрига», так долго вынашивавшийся в ставке фюрера, провалился.

Гитлер приказывает окружить Ленинград кольцом и затянуть вокруг него петлю блокады. В этих целях немецкое командование решило предпринять глубокий обход города на Неве, закрыть к нему доступ через Ладожское озеро и соединиться с финнами на реке Свирь.

Развивая наступление, немецко-фашистские войска заняли город Тихвин, а шюцкоровцы вышли к Онежскому озеру и продвинулись к Вознесенью. Таким образом, создавалась непосредственная угроза вторжения противника на территорию Вологодской области.

Немецко-финское командование рассчитывало не только замкнуть второе блокадное кольцо вокруг Ленинграда, но и стремительным броском через Вытегру, Каргополь, Няндому выйти к Северной железной дороге. В результате весь Европейский Север был бы отрезан от центральных районов страны. Врагу удалось бы воспрепятствовать переброске военных грузов, поступающих в Архангельский и Мурманский порты от союзников.

Перед лицом грозной опасности областная партийная организация развернула огромную работу по подготовке к обороне края. В районе Прионежья началось строительство оборонительных рубежей. В этих работах принимало участие несколько тысяч человек, главным образом женщин и подростков.

Прошло немного времени, и там, где еще недавно колосилась рожь и стояли стога сена, появились противотанковые рвы, траншеи, доты и дзоты. Впоследствии они помогли нашим частям сдерживать натиск врага. Оценивая подвиг бойцов трудовой армии, газета «Красный Север» 10 июля 1942 года писала:

«В суровые дни осени 1941 года сотни трудящихся наших городов и сел, работавших на строительстве оборонительных сооружений, показали себя подлинными патриотами. Лучшие из них удостоены правительственных наград...»

А враг был уже совсем рядом. С побережья Онежского озера доносились раскаты орудий. В Оште и окрестных деревнях рвались мины и снаряды. Срочно эвакуировались в глубь области женщины и дети. По тракту вдоль Мариинской водной системы тянулись толпы беженцев. В воздухе то и дело появлялись фашистские самолеты, которые беспощадно бомбили и расстреливали беззащитных людей.

Задолго до захвата территории Прионежья Оштинский райком партии создал специальную комиссию во главе с первым секретарем А. Е. Ершовым. Она взяла в свои руки всю работу по организации отпора врагу. Срочно был сформирован истребительный батальон, в который вошли коммунисты и комсомольцы. Принимались энергичные меры к тому, чтобы вывезти из угрожаемой местности имущество государственных предприятий, угнать скот, убрать урожай на полях. Все это делалось в трудных условиях, в бездорожье, нередко под обстрелом противника.

В начале октября 1941 года финские войска, форсировав Свирь и заняв плацдарм на южном берегу реки, вступили на территорию нашей области. В ночь на седьмое октября волна вражеского нашествия докатилась до небольшой речки Ошты.

Шюцкоровцы, не встречая сопротивления, под покровом темноты заняли деревню Симаново. А в это время в Оштинском райкоме партии собрались командиры истребительного батальона. В стекла барабанил частый холодный дождь. Тускло горела керосиновая лампа. Поднявшись из-за стола и обеда взглядом посуровевшие лица людей, Ершов сказал:

— Только что получено сообщение, что наши войска оставили Вознесенье. В каком направлении они отступили — пока неизвестно. Связи установить не удалось. Возможно, что впереди у нас никого нет. Следовательно, финны могут добраться до Ошты без остановки. Мы должны выставить на пути врага прочный заслон, занять оборонительные рубежи и держаться до подхода регулярных частей нашей армии. Выступаем через час. Вопросы есть?

Вопросов не было. Все понимали сложность обстановки. Обсуждая план действий, решили разделить батальон на два боевых отряда. Первому предстояло держать оборону с фронта, на линии Левино — Вожерокса, второму на правом фланге — по Вознесенскому тракту.

Выступили в точно установленное время. Первый отряд вел командир батальона Е. Я. Беззаботин. Вскоре разведчики доложили, что в деревне Симаново, по всем признакам, финны. Сколько их — сказать трудно. Уточнив обстановку, решили немедленно дать бой. Главный расчет — на внезапность.

В ночную мглу уходит группа бойцов во главе с Александром Лукинским. Впереди кое-где тускло светятся огоньки. Очевидно, финны не чувствуют опасности. Вскоре в разных концах деревни почти одновременно взвились зловещие языки пламени. Выскакивая из домов, финны открыли беспорядочную стрельбу.

— Отряд за мной, — крикнул Беззаботин. — Стрелять только по целям...

По пылающей деревне загремело «ура». В светящиеся окна уцелевших домов полетели гранаты. Шюцкоровцы, не ожидавшие такого дерзкого нападения, бросились врассыпную. Преследовать их в кромешной тьме было бессмысленно. Заняв деревню, народные мстители выставили посты и готовились к новым боям...

В ту же ночь встретился с врагом и второй отряд. Выйдя на Вознесенское шоссе, он преградил путь шедшим навстречу финнам. В течение двенадцати часов бойцы сдерживали натиск превосходящих сил шюцкоровцев. В полдень на помощь отряду подоспели регулярные части 272-й стрелковой дивизии. Совершив многокилометровый марш, они с ходу вступили в бой, заняли оборонительные позиции и не дали белофиннам овладеть районным центром Ошта. С этого дня и начинается отсчет Оштинской обороны, длившейся более двух с половиной лет.

К октябрю 1941 года обстановка под Ленинградом была очень тяжелой и сложной. Только на востоке южной берег Ладожского озера на протяжении около девяноста километров оставался в наших руках. Вот по этому-то коридору и поддерживалась связь с городом-героем. Немецко-финское командование стремилось во что бы то ни стало замкнуть второе блокадное кольцо.

Такое положение не могло не встревожить Государственный Комитет Обороны. Еще 17 сентября Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин вызвал Маршала Советского Союза К. А. Мерецкова и, предложив ему вступить в командование 7-й армии Карельского фронта, сказал:

— Приказываю любым способом финнов остановить *).

Перегруппировав войска, наши части заняли новую линию обороны на Свири от Подпорья до Ошты. Перед 7-й армией ставилась оперативная задача — остановить на этом рубеже финнов.

«Отводя войска, — писал К. А. Мерецков, — мы старались создать на Свири такую линию обороны, которая стала бы для Карельской армии финнов непреодолимой».

Оштинский участок фронта, протянувшийся от Онежского озера до деревни Ивки более чем на двадцать километров, оказался на направлении главного удара. Главнокомандующий финской армии барон Маннергейм поставил перед своими войсками задачу прорваться на этом участке на юго-восток и выйти через район Белого озера к Вологде.

Силы сражавшихся сторон были далеко не равными. Шюцкоровцы располагали на Оштинском участке достаточным количеством артиллерии и минометов. А 272-я дивизия, занявшая боевые позиции в районе Ошты, несколько месяцев уже находилась в боях и сильно поредела. Техники тоже не хватало. При таких-то условиях осенью 1941 года нашим бойцам и пришлось отстаивать каждую пядь родной земли.

Особенно ожесточенные сражения развернулись за высоту 113,8, которая впервые упоминается в боевом донесении 13 октября. В то время она находилась уже в руках финнов. Вскоре 272-я дивизия переходит в наступление. Овладев высотой 113,8, наши бойцы стояли насмерть. Шюцкоровцы неоднократно поднимались в контратаку, но всякий раз откатывались назад. Так продолжалось в течение нескольких дней.

Озлобленный неудачами, враг подтянул артиллерию, вызвал авиацию. На неподступную высоту сыпались бомбы. Высоко в воздух взлетали столбы развороченной земли. Казалось, после такой «обработки» здесь ничего не уцелело.

Шюцкоровцы поднимаются во весь рост и бросаются вперед. На них обрушивается ливень свинца.

Выждав какой-то момент, финны ползком, с гранатами в руках продвигались по «ничейной» земле. Но как только

---

*) См. подробности в кн.: К. А. Мерецков. На службе народу. М., изд-во Политической литературы, 1968, стр. 220—228.

они приблизились к траншее, наши бойцы поднялись в контратаку. Завязалась рукопашная схватка. Однако силы были далеко не равными. Из донесений видно, что в наших ротах оставалось по 10—15 бойцов.

Когда стало очевидным, что натиска противника не сдержать, поступил приказ об отходе к высоте 128,8. Какова судьба оставшихся в живых воинов, тогда не было известно. В списках дивизии они значились «без вести пропавшими».

Долго хранил свои тайны оштинский лес. Но вот спустя почти двадцать лет рабочий леспромхоза Федор Оськин, обходя свой участок, увидел в лощине между безымянными высотами останки советских солдат.

Кто эти люди? Как они погибли? Начался поиск. В него включилась журналистка Тамара Спивак. В течение нескольких лет она собирала материал о безвестных воинах. Бывало, поиски заходили в тупик. На помощь приходили работники архивов, местные жители, бывшие участники Оштинской обороны, красные следопыты.

В конце концов удалось приоткрыть занавес над многими событиями той военной поры, которые, как уже казалось, навсегда канули в прошлое. Обо всем этом Т. О. Спивак рассказала о своей книге «Оштинская тетрадь», выпущенной Северо-Западным издательством в 1972 году.

По документам и воспоминаниям участников Оштинской обороны удалось восстановить одну из ярких страниц невиданной стойкости тридцати трех бойцов, навечно связавших свои имена с этим неприметным, затерявшимся в заболоченной низине, куском родной земли.

После того, как у безымянной высоты были обнаружены останки советских воинов, на место выехали саперы. Вместе с ними отправилась и Т. О. Спивак. В журналистском блокноте появились записи, по которым можно представить события тех уже далеких дней.

«...Километров восемь мы ехали на попутном лесовозе. Дальше шли пешком. Преодолев метров двести густых зарослей малины и крапивы, старший лейтенант Трофимов объявил:

— Здесь...

Из-за редких, тоненьких березок на нас глянуло холодное бесстрашное лицо смерти. Останки, омытые дождями, высушенные ветрами...

Так вот ты какая, война! Небольшая кочка. Существовала ли она уже тогда или природа возвела ее за последние два десятилетия? Наверно, была, потому что у самого ее основания когда-то пристроился боец, чтобы удобнее было вести огонь. Рядом связка гранат. Горка патронов. Руки сжимали винтовку.

В нескольких шагах — второй боец. Он, видимо, поднялся во весь рост, чтобы бросить гранату в самую гущу врагов. Только неприятельская пуля опередила его...

У старой разлапистой ели — сразу одиннадцать человек, обрывки полусгнившей марли из индивидуального пакета. Сюда приносили раненых. В горячке боя их не успевали эвакуировать. А может быть, уже не было возможности...»

Впоследствии было установлено большинство имен погибших героев. Нет, не пропали без вести лейтенанты Иван Юрченко и Василий Шарыгин, рядовые Егор Шестаков, Михаил Праха, Григорий Кузнецов и другие защитники высоты 113,8. Подвиг участников Оштинской обороны навсегда останется в памяти советских людей.

В первый же месяц военных действий бойцы 272-й дивизии в упорных боях обескровили противника, заставили его зарыться в землю и перейти к обороне. Продвижение шюцкоровцев было приостановлено.

Общая обстановка на фронте была сложной и трудной. Финны создали глубоко эшелонированную оборону. Все подступы к позициям они заминировали и опутали колючей проволокой. Лесисто-болотистая местность была труднопроходимой. Все это сдерживало проведение наступательных операций наших частей.

С приходом зимы противник заметно активизировался. Зарывшись глубоко в землю и подтянув свежие силы, он не раз пытался прорвать нашу оборону в районе Ошты. Тем заветным рубежом, дальше которого шюцкоровцы не смогли сделать ни одного шага, стала Карпинская высота. До войны на этой высоте находилась деревня Карпино, утопавшая в зелени садов.

Когда белофинские войска заняли Вознесенье и возникла угроза оккупации Оштинского района, местные жители покинули свои жилища. Кто мог держать оружие, тот влился в истребительный отряд.

По склонам высоты пролегли траншеи и окопы. В центре, на угоре, был сооружен дот с железобетонной шапкой и

небольшим квадратным глазком. Не знали, не думали тогда карпинцы, что этому доту суждено будет стать неприступным бастионом.

Карпинский гарнизон прикрывал деревню Коромыслово, расположенную у развилки дорог, имевших важное стратегическое значение. От нее рукой подать до Ошты — всего четыре километра. Вот почему еще в самом начале военных действий на Карпинскую высоту обрушились бомбы и снаряды. Об этом коротко сообщалось в оперативных сводках:

«31 января 1942 года. В 10.45 противник прямой наводкой обстрелял район Карпино из 45-мм орудий...»

«8 февраля 1942 года. В течение дня противник вел артиллерийский огонь по району Ошта—Андреево—Карпово».

Вся деревня выгорела дотла — ни одного строения не осталось. А гарнизон стоял...

Однажды после того, как бомбардировщики сбросили на высоту несколько фугасных бомб, финны пошли на штурм дота. Они были уверены, что от него остались только одни развалины. Но как только враги преодолели «мертвую зону», заговорил пулемет. Плотнo прижимаясь к земле, финны поползли вперед с гранатами и автоматами. В черную амбразуру дота полетели снайперские пули. Одна из них ранила сержанта Оскова. Пулемет на какое-то мгновение замер. Место пулеметчика занял кто-то другой.

Выскочив из траншей, наши бойцы ринулись в контратаку. Шюцкоровцам на этот раз не удалось овладеть Карпинской высотой...

В начале апреля 1942 года 272-ю дивизию сменила 368-я дивизия, сформированная в основном из сибиряков. Эта дивизия прибыла в район Вытегры для усиления обороны побережья Онежского озера еще в середине ноября 1941 года. Командный состав ее состоял в основном из опаленных огнем в первых боях раненых и выписавшихся из госпиталей офицеров. Однако приказа выдвинуть свежие силы на передовую не поступало. В подразделениях все было подчинено одной цели — учебе. Бойцы жили в ожидании больших событий.

Сибиряки заняли оборону от устья реки Ошты до южных скатов высоты 113,8. Почувствовав, что впереди крупное воинское соединение, финны попритихли. Положение на этом участке фронта стабилизировалось.

Вскоре наши части перешли в наступление. Однако вна-

чале оно не имело успеха. Сказывалось недостаточное боевое обеспечение.

Укрепив свои позиции, части 368-й дивизии перешли к активной обороне. Советские бойцы наносили по врагу чувствительные удары. В его расположении то и дело гремели взрывы. Снайперы, замаскировавшись на деревьях, вели прицельный огонь, причиняя шюцкоровцам немало неприятностей.

В партийном архиве обкома КПСС недавно обнаружено письмо командования 368-й стрелковой дивизии от 21 августа 1942 года в обком партии и облисполком, в котором обстоятельно рассказывается о боевых действиях бойцов и командиров части в самый напряженный период борьбы с белофиннами. Написанное в солдатском блиндаже, под огнем врага, оно раскрывает немеркнущие страницы из Оштинской обороны. Итак, слово документу:

«Наша дивизия находится на территории вашей области девять месяцев. За этот сравнительно короткий, но богатый и содержательный период дивизия прошла трудный, но героический и славный путь. Личный состав с честью выдержал все испытания и лишения. В особо трудное, тяжелое для нас время мы всегда получали от вас возможную помощь. Особенно помогали нам советские и партийные организации города Вытегры.

С момента занятия нами рубежей обороны враг не только не мог сколько-нибудь продвинуться вперед, а, наоборот, на отдельных участках мы улучшили свои позиции, потеснив белофиннов...

В момент прошедших наступательных боев враг еще раз на собственной шкуре испытал нашу силу и мощь советского оружия, всю ненависть, которую питает наш народ к подлым поработителям.

В нашем соединении, как и во всей Красной Армии, зародилось и развивается движение истребителей врага — стахановцев фронта. Снайперские выстрелы на нашем участке фронта не смолкают днем и ночью... Благодаря широкому развитию снайперского движения дивизия прочно удерживает инициативу в своих руках.

Истребители загнали врага в землю, они нагнали на него животный страх. Белобандиты не видят покоя ни днем, ни ночью. Двуногие шакалы не показываются на поверхности. Они нарыли ходов сообщений, ползают на брюхе.

И все же наши снайперские пули, наши мины настигают и уничтожают их. Одна наша часть за три месяца уничтожила более тысячи белофиннов.

Есть у нас такие подразделения, в которых снайперы-истребители уничтожили такое количество оккупантов, которое превышает численность людей в этих подразделениях. Наши же бойцы почти не имели никаких потерь.

За три месяца лучший наш снайпер тов. Гавва уничтожил 36 гадов, Корнилов — 34. Сейчас уже насчитываются многие десятки людей, истребивших более чем по двадцать врагов нашей Родины.

С каждым днем растет число истребителей и количество истребленных оккупантов. Истребитель становится злее, беспощаднее. Недавно от пули врага погиб один наш командир. Собравшиеся у гроба истребители поклялись отомстить врагу. И они слово сдержали.

Истребители одного маленького подразделения за два дня уничтожили 54-х белофиннов. Так мстят наши бойцы за смерть своего командира...

Успешно проходит сейчас и соревнование орудийных расчетов. Каждый день увеличивается число снайперских орудийных расчетов, бьющих врага прямой наводкой. В нашей дивизии с открытых позиций громят вражеские дзоты. Истребляют живую силу и технику врага не только орудия малых, но и средних калибров. Большое внимание у нас уделено учебе бронбойщиков — истребителей танков противника.

Описанные нами дела и будни соединения — это только небольшая часть того, что сделано. Мы отдаем себе ясный отчет в том, что впереди предстоят грозные и тяжелые бои. Мы готовимся к ним со всей ответственностью».

Сибиряки умели хорошо ходить на лыжах и ориентироваться в лесисто-болотистой местности. С наступлением зимы почти каждую ночь в тыл противника проникали группы разведчиков-лыжников. Они не только добывали важные сведения, но и нередко совершали дерзкие налеты на вражеские гарнизоны.

Так проходили дни и недели защитников Ошты. Обескровленные и измотанные в оборонительных боях, финские войска застряли на занятых рубежах. Планы барона Маннергейма и его сообщников прорваться на юго-восток, к Каргополю и Вологде, потерпели крах.

Выставив на пути врага прочный заслон, бойцы и командиры 368-й дивизии рвались в бой и были полны решимости нанести по белофиннам сокрушительный удар.

«В грядущих боях наша дивизия будет драться так, — говорилось в том же письме, — чтобы заслужить звание гвардейской дивизии. Мы клянемся вам, что добьемся этого и будем высоко держать славное знамя гвардейцев-сибиряков. Каждый наш боец, командир, политработник делают сейчас все, чтобы заслужить право быть гвардейцами.

Посылая это письмо.., мы заверяем вас в том, что приказ Родины: «Ни шагу назад!», нами будет выполнен с честью. Работайте спокойно, дорогие товарищи! Помните, что мы, сибиряки, не подкачаем. Мы пойдем вперед и только вперед!»

В июне 1944 года наши войска, тщательно подготовив предстоящую операцию, перешли в решительное наступление по всему фронту от Ладожского до Онежского озера. После сокрушительной артиллерийско-авиационной подготовки линия обороны белофиннов дрогнула. Нашим частям предстояло форсировать широкую и полноводную Свирь.

На противоположный берег поплыли плоты с солдатами. Финны насторожились. Что это? Массовая переправа? Заговорили вражеские орудия. Но то, что шюцкоровцы приняли за людей, были чучела.

Почти одновременно в другом месте перед оторопевшим противником начали выползать на берег автомашины-амфибии десантного корпуса. Воины-гвардейцы, прорвав оборону противника, расширяли плацдарм.

Под вечер десантники навели в разных местах два моста и двадцать паромов. В бой вступили главные силы. Развивая наступление, наши войска за три дня заняли Лодейное Поле, Подпорожье, Вознесенье и свыше двухсот других населенных пунктов.

24 июня 1944 года столица нашей Родины — Москва салютовала бойцам Карельского фронта двадцатью артиллерийскими залпами из трехсот двадцати орудий.

В то время, когда развернулась битва за Свирь, 368-я дивизия тоже перешла в наступление. Мощным ударом шюцкоровцы были отброшены на Оштинском участке фронта от тех рубежей, на которых они держались девятьсот девяносто дней. 24 июня вся территория Оштинского района была освобождена от оккупантов.

Еще слышался гул отдаленной канонады, а сюда, в Ошту и другие села, потянулись люди. Шли пешком из дальних деревень, плыли на лодках по речке Оште и Онежскому озеру, ехали на попутных грузовиках.

На территории, освобожденной от оккупантов, было стерто с лица земли более двадцати населенных пунктов, сожжено около тысячи пятисот домов, школ и медицинских учреждений, выведено из строя тринадцать предприятий. Двадцать девять колхозов почти полностью лишились скота. Все это — на небольшом участке бывшего Оштинского района.

Врагу не удалось занять районный центр Ошту. Но, потеряв надежду прорваться на юго-восток, шюцкоровцы систематически обстреливали его из дальнобойных орудий и бомбили с самолетов. Фугасные и зажигательные бомбы сделали свое дело.

— В Оште в то время не осталось ни одного дома, — вспоминает бывший начальник разведки 368-й дивизии В. М. Пантелеев. — Только чудом уцелевшая колокольня напоминала о том, что здесь когда-то был крупный населенный пункт и жили люди...

Умолкли пушки. Погасли фронтовые костры. Там, где было село, вскоре вырос земляночный поселок. Построив для себя временные жилища, люди вернулись к мирному труду...

На этом можно бы, пожалуй, поставить точку. Но у Оштинской обороны был свой эпилог...

Наши войска, освободив Петрозаводск, уходили все дальше на север. А здесь, в Оште, на бывшем переднем крае обороны, по берегам рек и обочинам дорог, в самых неожиданных местах притаилась смерть. Об этом напоминали угрожающие надписи: «Мины». Но ведь никто не знал, где расположены минные поля.

Опасность подстерегала на каждом шагу. Ни трактор в поле вывести, ни скот выгнать на луг, ни в лес по грибы выйти. Бывало, люди уже в мирное время подрывались на минах.

Предстояло разминировать в пределах нашей области площадь в 124 квадратных километра. Но как это сделать? Саперов на месте нет. Жители не знакомы с опасным и рискованным делом.

На помощь пришли комсомольцы. Райком ВЛКСМ

объявил массовую мобилизацию на курсы минеров. Никто не ожидал, что желающих окажется несколько сотен. А нужно было только пятьдесят. В райком шли девушки из окрестных деревень, парни от шестнадцати до восемнадцати лет, те, кто по возрасту не мог попасть на фронт.

Сформировали специальный отряд минеров. Начальником назначили бывшего фронтовика, коммуниста Р. Е. Васкина, работавшего в районной типографии. Занятия проходили не только в тиши кабинетов, но и на минных полях. Вскоре по лугам, болотам и лесным чащобам замелькали щупы — длинные «посохи» с металлическим кружком на конце. От этих посохов тянулись провода к рюкзаку, а от туда — к наушникам.

Идут девушки-минеры по следам войны. Идут медленно, осторожно, с затаенным дыханием. Под ногами хрустят сухие ветки да кое-где хлюпает вода. Кругом обгорелые пни, резун-осока, колючая проволока. На каждом шагу — опасность.

Идут отважные патриотки по опаленной земле. Идут цепочкой, соблюдая интервалы. Прощупывается каждый метр отведенной площади. Вдруг чуткий прибор, называемый миноискателем, настойчиво засигналил. Осторожно снимается тонкий слой листьев и мха. Так и есть: мина. Чтобы ее обезвредить, требуется мужество и мастерство.

Со временем отряд минеров, вернее миноискателей, вырос до 165 человек. В нем были в основном девушки. В течение трех лет они продолжали трагический поединок со смертью.

Порой бывало трудно, очень трудно. Постоянное напряжение нервов, оглушительные взрывы. Каждый день приходилось преодолевать по 15—20 километров. Дороги — туда и обратно. А тут еще донимал голод. Ведь хлебный паек был не более четырехсот граммов в день. Но никто не покинул отряда.

Проделана колоссальная работа. В районе Ошты было обнаружено 123 минных поля. Преодолевая невероятные трудности, проваливаясь в трясины и глотая болотную жижу, презирая ежеминутную опасность, минеры обезвредили 56366 различных мин. В народе прозвали этот подвиг эпопеей девичьего мужества.

Случалось непоправимое. Спасая от опасности других, некоторые не уберегли себя. Лиду Потапову из деревни

Солмас никто не посылал на минное поле. Сама явилась в райком комсомола. Получив диплом минера, вместе с подругами прибыла в Нижнюю Водлицу.

Местность там болотистая. Враг легко спрятал мины. Вступая в единоборство со смертью, Лида Потапова обезвредила десятки гектаров земли. Ее руками извлечено 1300 мин. Но вот одно неосторожное движение, и раздался взрыв. Девушки не стало.

Как солдаты на боевом посту, погибли на минных полях Таисия Новожилова, Мария Кипрова, Надежда Терехова, Евгения Панфилова, Надежда Ерихова, Лидия Потапова, Роза Греднева, Мария Тихонова. Погибли, не дожив до двадцати и не увидев светлого Дня Победы. О подвигах девушек-минеров слагались легенды.

Работы по разминированию территории в районе Ошты были закончены летом 1946 года. На поля вышли пахари. Но отзвуки войны время от времени давали еще знать о себе.

В 1964 году поступил сигнал о том, что на одной из лесосек нашли мину. Об этом сообщили в Ленинградский военный округ. Приехавшие на место саперы под командованием капитана Орлова обнаружили еще одно минное поле. Снова «прощупывался» каждый метр отведенной площади. Солдаты шестидесятых завершили то, что не успели сделать девушки-минеры.

Ошта... Оштинская оборона... Здесь бойцы стояли на смерть... Сердце наполняется гордостью за то, что вот здесь, на Вологодской земле, в сорок первом был остановлен враг, а потом, в сорок четвертом, бойцы 368-й стрелковой дивизии пошли отсюда в наступление и закончили свой путь в Берлине. Потому-то этот уголок земли, окрапленный кровью поля битвы, нам особенно дорог. Потому-то здесь воздвигнут памятник Славы.
